

Федерации») [6], Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей (согласно ст. 53.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [7].

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что круг полномочий Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка необходимо расширить. В данном вопросе следует учитывать и накопленный опыт субъектов РФ.

Литература

1. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: указ Президента РФ от 1 сент. 2009 г. № 986 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 36. Ст. 4312.
2. Михеева Е. Г. Законотворческая деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 1. С. 19–21.

3. Галютдинов Б. С. К вопросу об участии Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка в законотворческой деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 2–23.

4. Об Уполномоченном при Главе Республики Марий Эл по правам ребенка: указ Президента Республики Марий Эл от 29 июня 2010 г. № 129 // Собрание законодательства Республики Марий Эл. 2010. № 7. Ст. 344.

5. Лихтер П. Л. Проблемы совершенствования законодательства о компетенции уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (40). С. 59–70.

6. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26 февр. 1997 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 9. Ст. 1011.

7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

N. N. Lukyanova

ACTUAL ISSUES OF DELIMITATION OF THE COMPETENCE OF CHILDREN'S OMBUDSMAN THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides an overview of the powers of the Children's Commissioner (или Ombudsman) on federal and regional levels. Particular attention is paid to the authorities, which are not enshrined in the law. The author substantiates the necessity to define the competence of the federal and regional commissioners for children's rights in the legislation clearly.

Key words: Children's Ombudsman of Russian Federation, powers, functions.

LUKYANOVA Nadezda Nikolaevna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: lukyanovann93@mail.ru

УДК 347.41

ПРОБЛЕМЫ ЦЕССИИ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Иванова Анна Евгеньевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: alarmy88@mail.ru

В статье анализируются примеры спорных вопросов об уступке требований из предварительного договора, об ответственности кредитора перед должником и объеме уступаемых прав. Автором дается оценка судебных позиций и мнений цивилистов.

Ключевые слова: цессия, уступка требования, будущее требование, ответственность кредитора.

Введение в гражданский оборот несуществующего на день заключения сделки будущего обязательственного требования создает сложные проблемные вопросы его применения. В силу пункта 1 статьи 388.1 ГК РФ требование по обязательству, которое возникнет в будущем (будущее требование), в том числе требование по обязательству из договора, который будет заключен в будущем, должно быть определено в согла-

шении об уступке способом, позволяющим идентифицировать это требование на момент его возникновения или перехода к цессионарию.

Не имеет однозначного решения в правопримени- тельной практике вопрос о допустимости уступки возникающего из предварительного договора права на заключение основного (будущего) договора. В юри-

дической литературе существует несколько точек зрения.

Согласно первой позиции, исходя из того, что предварительным договором «никак не могут охватываться конкретные имущественные обязательства, например, по передаче имущества или выполнению работ», К. И. Скловский заключил: «поскольку предварительный договор в буквальном смысле неимущественный, он, надо полагать, исключает правопреемство третьими лицами» [12, с. 147]. В. В. Витрянский разделяет данное мнение ввиду самостоятельности конструкций опциона и предварительного договора и отсутствия достаточной схожести между ними и акцентированно отрицает возможность применения к предварительному договору по аналогии закона пункта 7 ст. 429.2 ГК РФ, а само наличие последней рассматривает как дополнительный аргумент в пользу вывода *e contrario* (от противного): «Чтобы сделать возможной уступку права из предварительного договора, требуется специальное указание закона» [10].

В. А. Микрюков, приводя судебную практику об отрицательном подходе к оценке оборотоспособности прав из предварительного договора [11, с. 35], использует, по нашему мнению, ошибочные примеры. Он указывает, что суды чаще всего солидарны с подходом о невозможности оборота прав из предварительного договора. Например, в ситуации, когда гражданин, заключивший предварительный договор купли-продажи, умер, контрагенту со ссылкой на статью 1112 ГК РФ было отказано в иске о признании наследника умершего стороной предварительного договора и обязанности его исполнения. Суды постановили, что на ответчика не может быть возложена обязанность стороны по предварительному договору, в том числе по заключению с истцом основного договора купли-продажи спорных объектов, поскольку в силу статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, т. е. своей волей и в своем интересе, в связи с чем исполнение данного обязательства неразрывно связано с личностью умершего [4].

В другом деле суды не сочли родственную связь истцов со стороной по предварительному договору купли-продажи основанием для понуждения к заключению основного договора купли-продажи, так как право требования заключить основной договор в силу статьи 1112 ГК РФ неразрывно связано с личностью умершего и в состав наследства войти не могло [8]. Несмотря на то, что вызывает серьезное сомнение, указание на значение личности кредитора в обязательстве только в силу его воли на заключение договора, что свойственно любому соглашению, сам по себе отказ признавать переход права на заключение договора к наследникам представляется правильным. Такое право не имеет денежного или иного содержа-

ния. Между тем именно такие виды требований могут составлять предмет уступки применительно к пунктам 2 и 3 статьи 384 ГК РФ.

Рассмотренные примеры судебной практики описывают уступку прав на основании закона: переход прав осуществляется не на основании договора, а регулируется нормами о наследовании.

Противоположная позиция о допустимости замены кредитора в обязательстве, возникшем из предварительного договора, поддерживается В. А. Микрюковым. По его мнению, возможно уступить право на заключение будущего договора, основанное на предварительном договоре. Отсутствие имущественного содержания соответствующего правоотношения, его несводимость к обычному обязательству по смыслу статьи 307 ГК РФ отнюдь не означают его личный характер [11, с. 36].

Позиция о допустимости изменения кредитора в обязательстве из предварительного договора находит отражение в судебной практике. Так, в ряде судебных актов специально не оценивалась, но и не подвергалась сомнению правомерность сделок, направленных на уступку права на заключение будущего договора [2]. Суд посчитал, что перемена лиц в обязательстве из предварительного договора допускается в пределах, предусмотренных правилами главы 24 ГК РФ [3]. Двадцатый арбитражный апелляционный суд высказался наиболее однозначно: гражданским законодательством допускается возможность перемены лиц в обязательстве, при этом каких-либо ограничений в отношении замены лиц применительно к предварительному договору, в том числе по предварительному договору аренды, законом не предусмотрено [7].

В некоторых решениях суды констатировали сохранение обязательств по предварительному договору в случае смерти одного из участников договора. Так, Липецкий областной суд пояснил: поскольку обязательства, предусмотренные предварительным договором как по заключению в будущем основного договора купли-продажи имущества, так и по возврату задатка в случае неисполнения договора, не являются обязательствами, неразрывно связанными с личностью должника, постольку они переходят к наследникам умершего [9]. Также полагаем, что пример, описанный в статье В. А. Микрюкова неудачен, так как описывает перевод долга, а не уступку. На наш взгляд, позиция о невозможности уступки прав по предварительному договору наиболее оправдана, т. к. это обеспечивает стабильность гражданского оборота и гарантирует права контрагента.

Отличаются сложностью и вопросы, связанные с ответственностью кредитора перед должником за нарушение их соглашения о недопустимости цессии.

Показательно дело № А70-7315/2016 Арбитражного суда Тюменской области. Условие договора ме-

жду кредитором и должником об уступке денежных требований предусматривало необходимость согласия обеих сторон на такую уступку. При этом сторона, нарушившая это условие, обязана уплатить другой стороне по ее требованию штраф в размере 10 % от суммы уступленных требований, независимо от того будет ли таковая уступка действительной. Арбитражный суд отказал во взыскании штрафа по следующим причинам. Несоблюдение первоначальным кредитором соглашения о запрете уступки права не лишает силы такую уступку, однако кредитор не освобождается от ответственности за нарушение соглашения об ограничении или запрете уступки, а уступка, совершенная с нарушением соглашения о ее запрете без согласия стороны, не свидетельствует о ее недействительности. Следовательно, требования по встречному иску об уплате штрафа не могут быть удовлетворены судом в силу отсутствия правовых оснований, предусмотренных статьями 382, 388 ГК РФ.

Ответственность цедента или цессионария перед должником за нарушение соглашения о невозможности уступки, по мнению судов, может наступить, если должник докажет, что смена кредитора повлияет на размер требования к должнику, а также подтвердит наличие иных неблагоприятных последствий от смены кредитора. В рассматриваемом случае ответчик являлся должником по уступаемому праву требования, и в результате заключения договора цессии неблагоприятные последствия для него, по мнению суда, не наступили [6]. Представляется, что подобная позиция верна.

Противоречивой является судебная практика об определении объема уступаемых прав по договору цессии. Согласно статье 384 ГК РФ право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

В Определении по делу № 2-2711/12 от 3 декабря 2013 г. Верховный Суд РФ оценил договор цессии, согласно которому цессионарию перешло право требования денежных средств в отношении застрахованного имущества по договору страхования. Цедентом было юридическое лицо, а цессионарием – гражданин. В дальнейшем новый кредитор обратился в суд за взысканием страхового возмещения. Суды первой и апелляционной инстанции требования удовлетворили, взыскав со страховщика, кроме прочего, еще и штраф 50 % от присужденной суммы на основании п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» [1]. Судебная коллегия с решением о взыскании штрафа не согласилась. Поскольку предметом договора страхования являлось транспортное средство, которое использовалось прежним кредитором для осуществления предпринимательской деятельности, а не для каких-либо нужд гражданина-потребителя,

применение к спорным правоотношениям положений Закона РФ «О защите прав потребителей» признано ошибочным.

На следующий день, 04.12.2013, Президиум ВС РФ утвердил «Обзор практики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости». В пункте 10 закреплено, что к отношениям застройщика и участника долевого строительства – гражданина, возникшим при уступке прав требований по договору участия в долевом строительстве первоначальным участником долевого строительства, заключившим договор не для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей применяется в соответствии с частью 9 статьи 4 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости» [13].

Полагаем, что правомерен первый подход, который соответствует принципу – нельзя передать прав больше, чем имеешь сам.

В данном случае, по нашему мнению, Верховный Суд разделил простую цессию по которой к цессионарию перешло право требования уплаты денежных средств в отношении застрахованного имущества по договору страхования от передачи договора (ст. 392.3 ГК РФ), который в основном и заключается долевым участием, когда к новому кредитору перешли не только права, но и обязанности. Разница тут будет существенная.

При цессии, у цессионария возникает только право требования, страхователем по договору так и остается юридическое лицо. В случае же с переводом долга и уступки прав требования, юридическое лицо фактически выбывает из правоотношений, т. е. перестает быть стороной сделки, а на его место встает гражданин-потребитель. При таком подходе оба решения судов абсолютно справедливы.

Рассмотренные примеры подтверждают, что в вопросах цессии судебная практика очень разнообразна и многозначна. Различаются подходы как среди субъектов судов, так среди инстанций.

Литература

1. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февр. 1992 г. (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 8 мая 2015 г. по делу № А56-67921/2013.
3. Постановление ФАС Поволжского округа от 22 нояб. 2012 г. по делу № А55-6675/2011.
4. Кассационное определение Астраханского областного суда от 9 нояб. 2011 г. по делу № 33-3436/2011.

5. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19 июля 2006 г. по делу № А19-7480/05-45-41.
6. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 сент. 2016 г. по делу № А55-22831/2015.
7. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 сент. 2014 г. по делу № А23-743/2014.
8. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 18 июля 2012 г. по делу № 33-1575.
9. Определение Липецкого областного суда от 23 окт. 2013 г. по делу № 33-2806/2013.
10. *Витрянский В. В.* Вопрос-ответ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. *Микрюков В. А.* Аналогия в механизме уступки права из предварительного договора // Законодательство и экономика. 2016. № 5. С. 34–38.
12. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. С. 908.
13. *Кондратенко З. К., Быданов А. В.* Предварительный договор участия в долевом строительстве: проблемы теории и практики // Социальные, естественные и технические системы в современном мире: состояние, противоречия, развитие. Восемнадцатые Вавиловские чтения: Материалы международной междисциплинарной научной конференции: в 2 ч. / под общ. ред. В. П. Шалаева. 2015. С. 11–13.

A. E. Ivanova

PROBLEMS OF ASSIGNMENT IN A JUDICIAL PRACTICE

In the article examples of controversial issues about assignment from preliminary agreement, about lender liability to the debtor and the volume of the assignment rights are analyzed. The author gives an assessment of judicial positions and opinions of civilians.

Key words: cession, assignment, future assignment, lender liability.

IVANOVA Anna Evgenievna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: alarmy88@mail.ru